

Александр ВЕПРЁВ

**ПЕЙЗАЖ
С ЖЕЛЕЗНЫМИ КОЛЕСАМИ**

*Свободные стихотворения
и верлибры*

Москва
Вест-Консалтинг
2010

Веprёв А. И. ПЕЙЗАЖ С ЖЕЛЕЗНЫМИ КОЛЕСАМИ. —
М.: Изд-во Вест-Консалтинг, 2010. — 110 с.

Иллюстрации автора

«Пейзаж с железными колесами» — четвертая книга Александра Веprёва, основу которой составили верлибры и свободные стихотворения. Некоторые из них были опубликованы в периодической печати. А также в журнале «Дети Ра» и в газете «Литературные известия».

В стихотворениях Александра Веprёва — по выражению известного российского литературоведа, критика Зои Богомоловой — «...его переживания умело скрыты подтекстом или прячутся за легкой иронией...».

Александр Веprёв — поэт, художник, предприниматель. Родился в Кирове (Вятка). Служил в авиации Черноморского флота. Окончил Вятское художественное училище им. А. А. Рылова.

Александр Веprёв — победитель Всероссийского литературного конкурса «Всенародная поэзия России».

Член Союза писателей России.

Живет и работает в Ижевске и Сочи.

ISBN 978-5-91865-048-6

© Веprёв А. И., текст, иллюстрации, 2010

© Вест-Консалтинг — макет, верстка, 2010

PROGRAM FILES

Константину Кедрову

Я хотел сочинить стихотворение
про фиолетовую птицу Какаду,
которую случайно увидел,
пролетающую в лучах вечернего солнца...
Я сел за кухонный стол, открыл тетрадь.
Взял ручку,
но в ней не оказалось чернил.
В это время в кухню вбежал мой маленький сын:
— Папа, я хочу кушать!..
С тех пор прошло много лет.
У меня есть шикарная ручка, которую подарил
мой взрослый сын.
Чернила в ней никогда не заканчиваются.
Супруга на заработанные мною деньги
купила дубовый письменный стол 19 века.
С серебряными замками...
А вчера на вечере в МГО СП России
с теплом о моем творчестве говорил
номинант на Нобелевскую премию
поэт и философ Константин Кедров!..
Все у меня есть!!!
Три машины, три квартиры... три магнитофона!..
Даже три города, в которых я проживаю
одновременно...
Но я никак не могу сочинить стихотворение
про цветного попугая Какаду,
которого когда-то увидел
в лучах вечернего солнца...

1989 — 2010

КАК БУДТО ЯБЛОКАМИ...

Мешки с картошкой походили на облака.
Облака стояли в поле редкими рядами...
Дикими рядами... Неровными рядами.
Серые, тугие. Наполненные, как будто яблоками...
Или деньгами... или пачками денег!
потому что воздух в поле пах яблоками
и новенькими дензнаками Евро...
Я хватал мешок за горло и тащил до
грузовой машины, до кузова... И бросал
в кузов! Мне помогали.
Я представлял, что работаю в Банке.
Я грузу деньги...
«Мы завалим нашу родину деньгами,
мы построим счастливое послезавтра!»
Люди накупят, чего им так не доставало.
Ивашка — тару поллитровок и две тары литровок!
Маруся — шкаф вечерних платьев и два чемодана туфель...
Потом люди начнут покупать моря, скалы,
острова, которые еще не появились...
Люди прикупят земли на Луне, Марсе...
Будут покупать околоземное космическое пространство
и пространство других планет.
Люди купят пролетающие мимо кометы...
Начнут строить дома на Марсе, Плутоне...
Люди станут настолько богатыми, что начнут
создавать новые миры в 1000 D измерении.

Причем каждый будет
создавать свой мир и заселять его тварями
по образу своему и подобию...
«Мы завалим нашу родину деньгами,
мы построим счастливое послезавтра!»
Люди забудут, что мешки с картошкой
походят на облака...
Серые, тугие, наполненные, как будто яблоками...

ПЕЙЗАЖ С ЖЕЛЕЗНЫМИ КОЛЕСАМИ

Я спускаюсь в овраг...
Красная трава, кусты, крапива...
Чем медленнее я спускаюсь,
тем медленней заходит солнце.
Чем быстрее я поднимаюсь,
Тем быстрее восходит солнце...
Впереди еще овраг...
И я снова вижу заходящее солнце.
Чем медленнее я спускаюсь,
тем медленней заходит оно...
Чем быстрее восходит солнце,
тем быстрее я поднимаюсь.
Сухая трава, кусты, крапива...
Какие-то железные, красные колеса.

1980

Киров-Нагорск

APL
2010

ГОЙ!

Да! Я, наверное, вятский лапоть!
Деревенщина вятско-сибирская городская!
Жрать от пуза, девок лапать
люблю на празднике, пьянь такая...
Девки статные, большегрудые,
в городских нарядах от Ив Черкиза,
любящие мужское рукоблудие, словоблудие
и не только это... Экстаз сюрприза —
любят Карла Маркса, точней Маркиза!
Поутру выйду в чистое поле,
крикну в поле: — Гой ты, Русь, родная!
Сплюну против ветру. Вольному — воля!
Городская деревенщина, неотесанная... Коренная!
Что мне с этим теперь поделать?
Только нету легче и слаще груза!
Там в сарае на сене смеется девка.
Жопа у нее, как два арбуза!
Туловище — гипотенуза...
(Гой ты, гой, моя кукуруза!)
Мне бы для счастья еще — косоворотку
да пару сапог лакированных Ив Монтана...
Я первый парень по вятскому околотку!
Я сочиняю стихи. Сижу на стакане!
Да! Я, наверное, вятский поэт Есенин,
вятский алкаш — поэт Дмитриев Коля, Рубцов Никола
и т. п. Да чего там! Осовременим —
опохмел теперь — пепси-кола!
Я — Вятский Бродский! Певец хлебосола!

Сульфазола! и хлорбензола! И маркизеты!
Я не читаю вечерней газеты... (читай- райгазеты)
Да! Я, конечно же, лапоть вятский!
Лишь Стране преогромной не нужен... И на хер!
Кроме родины малой, хватской
да этой девки в одной рубахе...
Эта девка, как мой подстаканник...
Да! Я поэт — в околотке... В Москве — голоштанник!
Так живу! на своей на земле в непонятной Стране,
на просторе родном там, где не
построят ни кремль, ни музей... Лишь плотину.
...И гуляют по полю скотину.

2009

Сочи — Москва — Ижевск

В ВАГОНЕ

Пейзажи родины... Гудки и стуки
электropоездов
на стыках рельс, путей
железно — и пожизненно —
дорожных...
Курящий тамбур. Грохающий ветер...
И милый облик Родины моей
летит метелью за окном вагона,
березовой метелью и хвойной...
И солнцеликая лучей корона
куда-то катится с единою страной...

— Куда качусь?

ПУТЕВОЕ

Там вдали между сосенок–ёлок
затерялся — великий собор,
деревенский, таёжный поселок,
вдоль дороги — шербатый забор,

колесо от прицепа — в бурьяне,
да и сам безколёсый прицеп...
Вон сидят на прицепе миряне,
(алкаши, мужики, россияне...)
обсуждая, ругая Совдеп

и разбитые наши дороги,
матерком вспоминая мораль...
Недалёкие эти чертоги
отчего–то мне всё–таки жаль!

Потому ли, шагаю в посёлок
вековой дорогой прямой —
там вдали между сосенок–ёлок
будет ужин, и будет постой...

Словно там проживают родные,
только где — не припомню. Забыл...
Времена наступили иные
(девьяностые, злые, шальные),
а посёлок остался, как был!

Вот — шлагбаум!.. Почудилось что–ли?
И железной дороги духан...
Скоро тоже в таёжной юдоли
подниму я свой граненый стакан!

За родимую нашу земельку,
за родных и за всех поселян...
Стану пьяным, как водится, в стельку,
как положено, — досыта пьян!

Лягу спать на солому ль, на сено ль...
и приснится престранный прицеп,
что ракетой летит по вселенной,
прославляя российский Совдеп

на века!.. А пока что шагаю,
поспешаю дорогой своей!
Рад, что будет пора урожаю...
Рад собачьему дальнему лаю
и тропинке, и стайке гусей...

Что колышется русское поле,
что приветит глухой уголок!
Что уводит дорога средь поля
на развилку таких же дорог...

1983 — 2010

МАСТЕРА

...Осенний
ветер трогал облака,
как мастер глину.
Тихая река,
неся,
не уносила отраженья...

1981
Вятка

* * *

Рыболовные снасти готовы —
утром едем к таежной реке!
А пока от нее вдалеке
мы сидим в ожидании клева.
Не бессонница это, не жадность,
а какая-то страстная радость:
наловить окуней, карасей...
Как в студеную, синюю воду, —
окупаться в речную свободу
беспокойной душой своей!
Ожидание — речка в леске.
...И подлещик звенит на крючке!

1978
Крым

У КОСТРА

Я засыпаю. Надо мной
верхушки сосен шепчут звездам
лесные тайны...

1981

* * *

Нас объединяет небо...
Небо и что-то еще
вроде тепла и хлеба.

КОРОВЫ

— Это правда, что люди летают? —

Баба Дуся спросила меня.

Я ответил:

— Да нет, не летают!..

Лишь коровы летают в ночи!

Вот стою я в ночи,

вот я вижу,

как по темному небу летит

клин усталых коров и мычит:

— Му! му-му-у-у!

— У-у-у-у...

...И церковь галочья темнеет на холму,

вся в коровьем помете.

80-е

2010

КОРОВЫ В ПЕРЬЯХ

1.

Коровы в перьях пролетают над Вяткой...
Они сбиваются в стаю, как птицы,
и летят, летят, летят сначала
на запад, а затем на север... И наоборот!
Сначала на юг, затем — на восток...
Коровы покачивают пятнистыми боками,
на которых вместо мух — прилипли перья,
пузаты, как тучи, что столпились над полем,
речкой, над окраиной городской, слободой,
пристанью... Над вокзалом речным, мостками...
Отражаясь в лужах, на глади речной. И наоборот! —
не отражаясь ни в реке, ни в лужах...
Может быть, когда соберется стая-стадо, —
коровы полетят-пойдут по облакам и над
облаками... — на юг! На курорт. А точнее — полетят
в теплые страны... Как перелетные птицы.

2.

Говорят, что в Индии коровы — Боги!
Говорят, что Индия это недалеко от Бога...
И, возможно, точнее точно, — коровы полетят,
когда соберутся в стаю-стадо (или просто в стаю),
в теплую страну Индию, где я ни разу не был...
Где, рассказывают, корова — это святая икона!
К тому же, Индия — это недалеко от неба...
Потому что Индия, в общем-то, это — небо...
Там коровы вятские будут дома...
Неужели Индия — Вятка, а Вятка — страна чужая?
Улетают коровы в теплый рай Индийский,
на родину улетают, в свой край исконный...
пастьись на теплых полях, лугах вечнозеленых,

давать молоко своим родным индийцам, индусам...
Или давать молоко иноземцам-туристам с Вятки,
Сызрани, Санкт-Петербурга, Тьмутаракани...
Говорят, что коровы — это всего лишь скотина:
жрать, пить, есть — и прямая дорога на бойню...
Тогда почему корова это святая икона
в Индии? А на Вятке — всего лишь корова?
Значит Вятка — это совсем другое измерение,
значит Индия — это далеко не Вятка,
значит Вятка — это страна, где живет скотина!
Жрать, пить, есть — и прямая дорога на бойню...

3.

Коровы в перьях мычат так тоскливо и так безнадежно, —
может быть, они думают, что Вятка — это бойня?
Я махаю вслед коровам рукою, махаю —
мол, прощайте! улетающие пернатые коровы,
добрého пути вам, попутного ветра!
Хорошего отдыха на огромном облаке белом,
где растут сочные белые поднебесные травы,
льется белая река, и шумят белые деревья...
— Пусть вам ангелы продудят в свои золотые трубы,
если ангелы не покинули это небо...
Коровы махают в ответ головами, рогами,
махают перьями, которые превратились в крылья!
Смотрят сверху вниз на дольную землю,
мычат поголовно в ответ, как будто меня понимают...
Как будто понимают меня... Ведь коровы — Боги!
Хотя у Богов нет рогов и копыт... И Боги не летают
стаей, как птицы и, стадом,
как эти улетающие в перьях коровы*...
Да и вряд ли Боги меня понимают.
Впрочем, откуда знать мне, что умеют Боги!

---

* клин коров пернатых...

4.

Люди смотрят в небо — в небе летят коровы!
Над нашим деревянным городком,
над вятской дощатой державой.
Над нашим трехэтажным домишкой,
где я живу в печальной коморке:
пол подметаю, варю себе суп в небольшой кастрюльке,
потому что нет у меня другой кастрюли...
(И друзья ко мне иногда, только выпить заходят,
а точнее, разлить по стаканам свою принесенную водку.
И, к тому же, еще закусить, чем придется...)
Так живу!
Хожу в магазин то за молоком, то за хлебом...
Печь топлю разным хламом — вперемешку с дровами.
Топлю зимою и топлю летом. Топлю — осенью и весною...
Потому что зимою холодно, а летом — сыро...
А осенью и весной — подавно!
У соседки-старухи, что живет надо мною,
от моей печи — пол становится теплым.
Соседка валенки в комнате не надевает,
надевает любимые свои вязаные тапки,
и, накинув на свои упавшие узкие плечи
платок оренбургско-удмуртско-пуховый,
сидит на стуле и смотрит в оконное небо...
А в небе пролетают улетающие коровы... В перьях!
И скрываются за кружевной занавеской — белой!
Соседка надевает очки. Она не верит,
что коровы умеют летать, что они пролетели...
Она встает, открывает окошко, смотрит в небо,
смотрит в слепых очках в серое мутное небо...
Долго смотрит, но ничего не понимает...
И, возможно, думает, что умом рехнулась,
и включает радио, чтоб себя проверить.
Она становится ненадолго очень веселой, —

она никогда не видела такого чуда.

— Смотрите, коровы пролетают над улицей
Карла Маркса!

И, похоже, скоро пролетят над госкомитетом,
над самым главным зданием Вятского края...

— Жаль, — говорит соседка, — что коровы не серут...

5.

В госкомитете сидит аппарат чинуш народных,
хотя аппарат и госкомитет — давно не народный,
потому что у нас в стране деревянной —
все народное становится — не народным.

Бумага становится — мусором. А мусор — бумагой.

И только деревянный рубль всегда деревянный...

Потому что у нас в стране деревянной —

все деревянное — даже зданье госкомитета!

Вон сидит за деревянным столом в деревянном кресле
деревянный губернатор Вятского края,

и, как я, и, как бабка, смотрит в небо. А в небе коровы...

Губернатор не верит (хотя времена изменились,

и можно верить всему, чему захочешь!),

что коровы умеют летать. Что ему показалось...

И звонит помощнику, чтоб себя проверить:

— Разберись. Доложи! Через час... — И кладет трубку.

Через час ему ничего не доложат...

Потому что придет из Москвы директива «Срочно» —
губернатора Вятского края снимут... С кресла!

Вырвут с корнями, как пень, что стоит на дороге...

Жаль, — повторяет соседка, — что коровы не серут —
раньше б сняли...

И, вздыхая, глядит в серое вятское небо...

— Эдак, так вот...

6.

Говорят, что Вятка — это далеко от Бога!
Говорят, что Вятка — это овраг в низине,
что Вятка — это овраг в бурьяне,
что Вятка — это не далеко от неба...
Но как же так оказалось, что далеко от Бога?
Так значит, я родился и рос в овраге?
Не в чистом поле ходил, — а блуждал по оврагам.
Как скотина, как скот, и по-скотски
со скотиной рогатой, со скотиной двуногой...
Потому что чистое поле это у нас — овраги,
и родная ширь — то бугор, то кочка...
Вот смотрю я, смотрю вслед улетающим коровам
и постепенно поднимаюсь из своего оврага...
Я поднимаюсь из своего родного оврага...
А кто-то хотел бы, да так и не смог подняться.
Старался, карабкался и, как Диоген! — обратно в яму...
В глинозем, в бурьян, под забор... Под лавку.
Вот лежит под лавкой и скулит, как собака,
или воет, как волк в тишине подлунной...
Потому что пьян и не пить не может,
и совсем извелся белой горячкой:
— Глянь-ка, в небе летят коровы!
Потому что у нас в стране подлунной, безмерной —
святая вода становится злом народным —
пьют безмерно, едят безмерно...
Могут безмерно воевать, сколь надо...
А могут безмерно истребить сколь угодно народу...
Своего и чужого... Во имя любой идеи...
По команде... а то и просто даром!

.....

7.

Потому ли поле становится ямой? А яма — полем?

Потому ли зеленые помидоры никогда не краснеют?

И только деревянный рубль всегда деревянный...

И коровы в перьях — и те улетают...

— Смотрите, люди,

летят над землею коровы, коровы наши!..

Летят, летят... да улететь не могут.

2010

Сочи

САМОМЫСЛИЕ

Самомыслие встречалось в указах Ивана Грозного...

Петр Первый казнил за самомыслие.

Пройдет несколько столетий,

прежде чем правители

станут награждать своих граждан

за самомыслие, которому дадут определение...

И пропишут в законах.

Сейчас можно мыслить...

Итак, начнем!

— Но о чем?

Ну, хотя бы о том, что земля стоит на трех китах!

— Не то!

— Ну, тогда о том, что Пушкин плюс Кабаева
равняется любовь...

2010

Ижевск

ЗМЕЙ

Поначалу мне дом показался
не таким высоченным, как прежде.
Но когда я над крышей увидел
в жадных струях высокого ветра,
в блестках солнца бумажного змея,
этот дом трехэтажный незримо
стал опять высоченным, как в детстве...
И тогда я подумал, что надо
мне однажды забраться на крышу
и пустить по высокому ветру,
прямо к солнцу, бумажного змея!

1982

Вятка

ДВЕРЬ НА УЛИЦУ

Дверь на улицу не закрыта.
В дом влетают жухлые листья...
Это ветер — невидимый веник
листья жухлые к нам замечает.
Шевелит вчерашней газетой,
где портрет Ильича Леонида —
в черной траурной рамке — сурово
озирает нашу обитель...
Озирает наш край,
город, площадь,
неширокие улицы, здания,
на бараки похожие чем-то,
что стоят на окраине рядом
с парком, речкой и лесом осенним...
А всего лишь дверь не закрыта,
дверь на улицу.
Во, как грустно!
Умер Брежнев вчера. Отчизна,
ты опять по Генсеку плачешь!
Плачет жалкая наша обитель,
плачет ветер — невидимый веник,
плачет дверь, что на улицу нашу
не закрыта... Открыта настежь!
В дом влетают жухлые листья
и шумят над вчерашней газетой...
И в душе ощущение такое,
что держава погибнет завтра...

80-е

НА КРЫШЕ

Мы стояли на крыше....
Рядом пролетали птицы.
Мне казалось,
что птицы пролетали сквозь тебя,
сквозь твои рыжие волосы,
вьющиеся в небе...
Сквозь солнце.
Сквозь облака...
Все было призрачно и божественно
в тот день.
Даже тёплый ветер, который тоже
пролетал сквозь тебя...
Сквозь твои волосы.
Сквозь облака,
сквозь солнце...
Сквозь рыжую крышу
насквозь проржавевшую...
Так начиналась любовь.

1982

Вятка

ОСЕНЬ

Дворник сметает сны опавших деревьев
вместе с невидимыми снами сограждан...
В мусор!
Так начинается утро...

ГРАНИЦА УЛИЦЫ И НЕБА

Улица Володарского заканчивалась пожарной каланчей.
Дальше было небо. Улица уходила в небо.
И становилась небом... Небом, небом.
Мы бежали, махая локтями, пытаясь взлететь...
Мы летели.
Мы кричали, как птицы, и нам удавалось лететь...
Мы летели,
махая локтями вверх, вниз... Вверх-вниз!
Мы проворно двигали локтями: вверх-вниз...
Вверх, вниз...
(Вниз, вверх!..)
И, когда мы летели — мы летели только над
улицей Володарского, которая заканчивалась
пожарной каланчей... И уходила в небо...
И становилась небом...
А сверху она походила на маленький аэродром,
с которого взлетали самолеты
и растворялись в небе...
И становились небом!
И только пожарная каланча, угрюмая и одинокая,
кирпичной кладкой похожая на
средневековый замок,
забытый замок,
на Спасскую башню, на Кремль...
стояла на границе улицы и неба. И не улетала...
Потому что
улица Володарского заканчивалась пожарной каланчей...

APR
2010

ПЯТЕРО СМЕЛЫХ...

Нас было пятеро смелых пионеров, из одного подъезда:

Я, Толик, Саня, Андрейка и Серега...

Мы решили сделать ракету и запустить к солнцу!

Да! мы сделали ракету на твердом топливе, как Фон Браун!

Потому что знали, что Фон Браун твердо делал на твердом...

А Королев — на жидком...

На твердом было как-то проще...

(На твердом топливе из пороха и селитры).

С нашего космодрома «Солнечный»

мы запустили ракету к солнцу...

Видимо, солнцу так понравилась наша затея,

что от солнца оторвался маленький кусочек солнца

и стал нашей ракетой, летящей в небе...

Нас было пятеро смелых отважных пионеров!

Я, Толик, Саня, Андрейка и Серега...

И, конечно же, — Дядя Коля, Санина бабушка и другие

жители нашего крайнего подъезда...

которые помогали нам делать нашу ракету.

2010

Сочи

ФЛОТСКИЙ ТРЁП-РЭП

*Лучше иметь дочь проститутку,
чем сына ефрейтора...*

Армейская шутка

Ну, почти что два года
я работал чертежником в оперотделе
штаба дивизии, в штабе
Авиации
Краснознаменного Черноморского флота.
Видел Туполева и Горшкова,
и для них на картах чертил.
Брежневу постель возил,
чтоб генсек в постели чертил...
И в приказе Главкома флота
благодарность его получил.
Был участником сов.секретных дел
на уровне СССР*.
С генералами был смел...
Но закончил службу в чине
старшего матроса.
/Код девятьсот два
девятьсот два, восемьсот
девяносто шесть А.../
Бесплатное питание.
Временный литер...
Я — ефрейтор,
как Гитлер!

---

* Допуск к секретной работе №1.

Я ЖИВУ В СССР

Якут, грузин, узбек, татарин,
казах, удмурт, чуваш, бурят...
А я советский, как Гагарин,
а я российский, как Марат.

Я рос в родстве родных окраин:
во мне все нации живут.
Теперь пою, как басурманин,
а если выпью, как якут...

УЧЕБНАЯ МУШТРА

Не пел нам песен старшина,
хотя над миром тишина
плыла спокойно по орбите,
и далеко была война.

А старшины суровый взгляд
был устремлен на всех ребят,
одетых вроде по уставу,
при заступлении в наряд.

Но старшина всех обходил,
стрелял глазами и сверлил —
без исключения, всем и всюду,
он замечанья находил.

Кто шел на кухню мыть полы,
кто чистить бляхи и стволы,
кто стройным шагом шел да с песней!
неспешно драить санузлы.

И нам казалась та муштра
такой же страшной, как ветра
на запасном аэродроме,
и в медсанчасти медсестра...

И за нарядом шел наряд,
как за снарядом бьет снаряд...

И снился нам не дом родимый,
а старшины суровый взгляд.

Блестели чистые полы,
блестели бляхи и стволы,
и кто-то снова темной ночью
неспешно драил санузлы...

КРАСНЫЙ ПОДАРОК

— А что я подарю дяде на день рождения?

И я нарисовал картину «Красная сирень».

Холст. Масло.

— Но картина должна быть в раме!

И тогда я стал делать раму.

Багета рамного не хватило. Я наставил кусок багета, покрасил красной краской — получилась красная рама с наставленным багетом в нижнем углу справа...

«Красную сирень» вставил в красную раму.

Получился прекрасный подарок!

На красном фоне — красная сирень в красной вазе.

Украшает картину красная рама с наставленным красным куском багета в нижнем углу справа.

Если перевернуть картину — кусок наставленного багета окажется в верхнем углу слева.

Дядя был очень рад моему прекрасному подарку!

Еще бы! — красная сирень! Красная рама!

Он сразу повесил мою картину на стену так, что наставленный кусок красного багета оказался в верхнем углу слева!

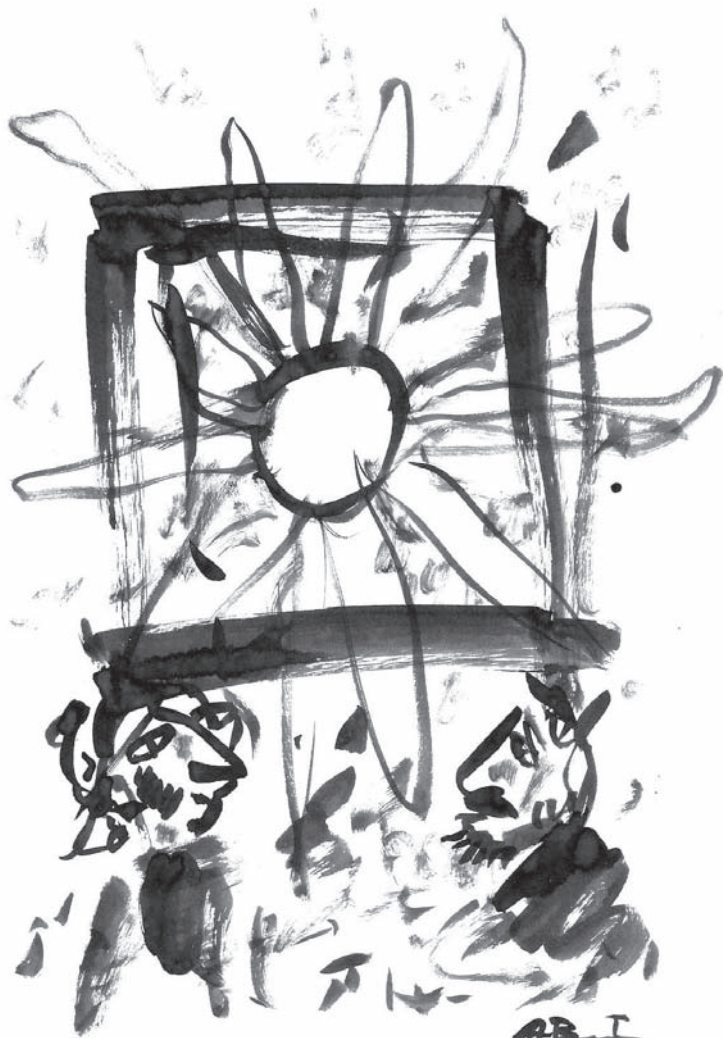
Прошло много лет... Красная картина висит вниз головой.

Дяде очень нравится мой давний подарок!

Особенно ценит наставленный красный кусок красного багета...

— В верхнем красном углу слева!

BB I
2010

НАСЛЕДСТВО

Две пары сапог
я унаследовать смог.
А также: газет коробку
и от бутылки пробку...

Две пары сапог —
я положил в мешок,
а также — газет коробку
и от бутылки пробку...

Этот наследства мешок
без сожаления — сжег!
Сгорела газет коробка
и от бутылки пробка...

Прошли, пролетели года,
исчезли все, навсегда,
как жалкий наследства итог,
как на мешке узелок...

Цветет у меня гряда,
растет у меня борода...
Богатство — бумаг коробки
и от бутылок пробки,

а также: китайский пиджак
и небольшой рюкзак...
Есть пара штиблет племяшу,
но я их пока ношу!

* * *

Внезапно мама постарела!
Идет, ступая тяжело...
Она, как спичка, отгорела
и отдала свое тепло...

КОМНАТА

Когда я сижу в своей прокуренной комнатке,
такой маленькой, что если подпрыгнуть,
то можно достать потолок —
я представляю, что сижу на небесах...
Я вижу огромный мир разных людей,
я вижу тебя...
А когда,
если это когда-нибудь и случится, —
я буду на небесах,
то буду представлять,
что сижу в своей прокуренной комнате,
такой маленькой, что если подпрыгнуть,
то можно достать потолок.

1979

Крым

* * *

Проулок. Впереди темные деревья.
Два прожектора, как на две луны,
светят в лицо...
Позади меня — тени.
Они поспешают за мной, похожие
на темных пляшущих человечков...
Я сворачиваю в тьму.
Лиственную тьму. Пытаюсь скрыться ...
от собственных теней. Иду, спотыкаюсь
о какие-то темные городские кочки...
И становлюсь тенью.
Лиственной тьмой, городской кочкой...
Частью ночного мироздания...
Когда-нибудь я так же уйду из этого мира
в безвременную тьму. Стану тьмой...
Лиственной тьмой, городской кочкой...
Но я обязательно выйду на свет,
этот свет,
поскольку прожекторы светят в ночи
и танцуют быстрые тени,
похожие на пляшущих человечков.

НА СЕМИ ВЕТРАХ

Шумящие тени проносятся
стаей черных ворон
над оврагом...
Это старые вятские березы
начинают песню о городе, стоящем
на семи холмах...
На семи ветрах!
Хотя ветер дует с запада и востока
и наоборот — с севера и юга
Так начинается осень.

УЛИЦА ОКТЯБРЯ

Октябрь прижимист и щедр...
Он бросает в наш двор
лиственный шелест вперемешку с дождем...
Октябрь прижимист... Он проносит сетку,
наполненную продуктами — мимо...
Яблоки. Груши. Помидоры, огурцы...
Зеленый лук, редис...
Редиска!
Наш дом снесли позапрошлым летом.
Наш двор стал улицей Октября,
где стоит супермаркет.
Так начинается город.

НОЯБРЬСКАЯ НОЧЬ

Когда земля, как небо, холодна —
ночь высвечивает холодным светом луны
чужие тайны соседнего двора...
Незапертый деревянный сарай,
покосившийся забор, поленницу...
Березовый горбыль,
одинокие доски...
Тротуар,
похожий на дощатую тару.
Становится жутко, когда
на бельевых веревках начинают шевелиться
снежные привидения...
Так наступает зима.

1982

Вятка

1 ЯНВАРЯ

Дышу в снежинках голосом твоим!

80-е

Вятка

КОСОЙ

/страшилка/

Ночью по улице Парковой ходит Косой...
Он пугает бродячих собак и насилует маленьких
девочек-пионерок!
Девочки-пионерки давно превратились
в белые статуи,
поэтому девочки-пионерки
не кричат от боли...
Кричит Косой!
Но все равно продолжает насиловать белых,
как мел, девочек-пионерок,
застывших в разных позах вдоль улицы
Парковой...
Так начинается страх.

ДЕВЯНОСТЫЕ

Там на лугу стоят стога.
На сходке. Как братки...
Стоят высокие снега,
и дни, как пух, легки!

ПОЗДНЯЯ ЮНОСТЬ

В тот год зимой цвела весна...
Я стал по-юношески взрослым.
И каждый день моя страна
гордилась валовым приростом.

Дым окружал автозавод...
Я различал в дымах животных,
переходящих небосвод.
Росла толкучка безработных...

Я знал проулком обходным
цветную женскую неверность,
а впереди был неизвестных
каких-то белых яблонь дым.

Был вечерок межкурсовой.
И на моих плечах ладони...
В оконной раме городской
летели розовые кони.

И я летел на двух крылах
любви и ревности. Я видел,
в каком изящном габарите
добро вмещалось в закромах...

Перед глазами сочный цвет
нарядной юбки и коленки...
Как бы сказал товаровед, —
картина требует наценки.

Был день второй. И ночь плыла...
Был судный день. И многоцветно
все повторялось. Два крыла
произрастали незаметно...

Куда заметней был синяк
цветной, с сиреневым отливом,
Чубайс, Гайдар и Шапокляк
с их всероссийским негативом!

Звенел ручей, цвели снега,
линяли парки и аллеи,
деревьям сделали рога,
извёсткой выкрасили шеи...

И разрасталась вновь она,
каким-то валовым приростом,
в году, наверно, девяностом,
моя цветущая страна.

ЗИМА

Сверху снежные крыши
моего городка
походят на разбросанные листы
А 4 формата.
Смотри! можно различить узоры
неровного почерка...
Может быть, это черновики стихотворений
поэта, который куда-то вышел...
из своего кабинета.
Может быть, он вышел за вечерней газетой,
которая продается по субботам
и только утром...
В киоске, где-то в районе
Юпитера...
Так начинается космос.

2010

ПАРАДОКС

Путин правит Страной из Кремля.
Подписывает бумаги, проводит заседания...
и точно знает,
что Страною правит другой.
Я в это время сочиняю стихотворение
и точно знаю,
что стихотворенье сочиняю
не я.
Буш в Белом доме в это время спит.
Завтра ему подписывать бумаги
о национальной безопасности...
Завтра ему думать о третьей мировой...
Чтобы пойти
на мировую!
И, несмотря на это,
он точно знает, даже когда спит,
что миром правит другой...

ЗЕМЛЯКИ

Хлебникову

Знал Заболотского при жизни я,
Овидия любительское фото
над письменным столом висело...

Киров

Сергей Миронович, оратор-коммунист,
братан-земляк... Но я его не слышал.

Здесь по соседству братья Васнецовы
со мною жили. Петр Чайковский тоже...
Здесь рядом во дворе романтик Грин
боярышник таскал в избу-читальню,
а террорист Халтурин смастерить
придумал бомбу
для царя Руси...

— Откуда родом ты? — меня спросили.
Ответил.

А потом еще добавил:

— Где Михаил Калашников живет,
который изобрел свой автомат
Калашникова!

Боже упаси! потомкам жить в таком
смешенье жутком,
где можно в воскресенье насладиться
искусством,
и в соборе помолиться...
А в понедельник пулю получить!
А то и бомбу...

ЩЕЛКУНЧЕКС

Петру Чайковскому

Щелкунчекс играют! Щелкунчекс!..
Только в нем я что-то не бум-бум.
Для меня, скорей, понятен кекс,
где впечен без косточек изюм.

Мне до Щелкунчекса далеко!
Мне дрова приходится пилить,
бревна резать!.. О, как нелегко
пилкой ржавой звуки выводить...

БЕЗ СДАЧИ

Меж туч, похожих неизвестно
на что, порою самолет
пройдет, и ветер повсеместно
гул реактивный разнесет,

порою ласточка неслышно,
подобно ангелу — летит...
И солнце лучиками — крыши
домов и тучи золотит.

Так я хочу обычным словом
позолотить родимый Край,
чтобы в продмаге для такого
давали с литрою спиртного
душистый свежий каравай!

И в школе на уроке чтенья
и ученик, и педагог
смогли понять, что я не смог
понять в своем стихотвореньи...

В котором просто и непросто
описан мой родимый Край:
воронья стая над погостом,
забытый дедовый сарай...

Но мне и так дают без сдачи
в продмаге, как бы невзначай,

литровую бутылку чачи
и предушистый каравай!

Но все же, все же... для иного
я славлю свой родимый Край,
и, чтоб помимо остального,
в продмаге с литрою спиртного
давали жареный минтай!..

* * *

Николаю Рубцову

Угаснет пир твоих ночей...
Последняя затухнет спичка.
Ты мчишься вологодской электричкой
с единственной поклажею своей,

со светлую печалью о своем,
о родине далекой, деревянной,
где облака над речкою стеклянной,
в небесный превратились водоем.

А на полях — зелёные цветы,
на русских на полях, на Куликовых...
на Вожеговых, Вепревых... Которых
не счесть по всей земле и не пройти...

На родине в разгаре — новый пир,
по вечерам дерутся там и плачут...
А ты уснул, читая «Новый мир»,
на полустанке купленный на сдачу.

Но вновь железный выдох или пых
тебя толкнет, разбудит и погонит
в вагонный ресторан, где пляшут кони
на занавесках бело-озорных.

За окнами горит, мелькает свет,
горит, горит поземкой голубою...

Нас отделяет слишком много лет,
чтобы я смог угнаться за тобою.

Я тоже мчусь! Я скопище пиров
не вспоминаю, как бы по привычке.
И стук колес в железной перекличке
напоминает стуки стаканов...

Лети ж, мой собутыльник дорогой,
бухай Агдам дрожащею рукою!
Лети ж, лети дорогою мирской...
И нет тебе — ни счастья, ни покоя.

1976 — 2009
Вятка — Сочи

УБОБСТВО

/из средневековой лирики/

Убоб к Убобке прискакал,
и началось убобище!
Ломился стол от уябобств,
лилось рекой боярище...
К утру Убоб Убобке в лоб:
— Откуда в нашем пойлище
храпят усатых этих два
помятые товарища?

Потерла лоб Убобка и
ответила уверенно:
— Ты что, сдурел? Ведь это псы!
Ты сам впустил их в пойлище...
Ты их костями накормил
и даже в миски им налил
боярища немеренно!
Потом запели хором все,
ты еле подпевал во сне!
Такое вот убобище...

Убоб затылок почесал, с
Убобкой опохмелился —
мосол в убобской голове
крутился, словно мельница...
Пока с Убобкой он бобел,
проснулись псы-товарищи,
одели тихо сапоги
и вышли из пристанища...

2008

Ижевск

КРЫМ

1.

Знал всяк невоjak:
с печки бряк в дуду...
Кара-дог. Кара-ду.
или грог. Или Даг
или так...
Об
косяк!

2. ПОЛКРЫМА

Всяк знил.
Обронил
в перерку прочку дрог.
Тарханкут, Кара-Даг,
и Судак — все курорт!
Новый свет!
или так
Чатыр-
даг.

НОВАЯ ЮНОСТЬ

пицца кола барбекю
жизнь как жизнь свежа как жвачка
как раскосая казачка
что надела мини-ю-

бку ночью вышла в свет
беспокойный как макдональдс
и в глазах девчонки бонус
от рекламы сигарет
светит словно интернет

БОГАТСТВО

Ясный день.
Молодая гражданка
в витражах отражается банка...

РЕГУЛИРОВЩИК ДПС

Регулировщик, словно светофор,
только у него всего два глаза.
Один синий, а другой — красный.
Лучше бы мигал, а не махал...

ОТПУСК

За пятницей будет суббота,
за субботой — воскресенье...
После воскресенья — снова пятница...
Точнее, конец пятницы...
Так начинается отпуск.

ЮЖНАЯ ПЕСЕНКА

Фембиобла роняла цветы из корзины,
Фембиобла по улочке шла...
а поджаро-брюшатые полумужчины
пожирали глазами ее.
Фембиобла на берег Аркузии вышла
и разделась,
и в море вошла...
а поджаро-брюшатые полумужчины
продолжали глазами ее...
Тут красавец-спортсмен Кумбабаевич плавал,
к Фембиомбле он тут же поплыл,
а поджаро-брюшатые полумужчины
стали жрать их глазами двоих!
Пара долго резвилась в Аркузии волнах,
а потом разошлась по домам!
А поджаро-брюшатые полумужчины,
обожравшись, глядели себе...

2007

ТИТИ-БЛУДЬ

Уебостон, Уебостон — городок.
Хали-гали, хали-гали... Завиток
ленты вьется над плечом, пониже чуть
выпираются сквозь блузку тити-блудь.

И, сверкая голубикою во рту,
продащица-комерсантка красоту
предложила без наценки. Вот дела!
И меня на той мякине провела...

Закружился, завертелся перед ней,
Сивкой-буркой встал, как листик... Лишь скорей
бы, успеть бы полной грудью мне вдохнуть
две роскошные большие тити-блудь.

Лишь бы сделать искушения глоток,
небольшой такой, как фиговый листок,
как цветок, как на асфальте слизь цветка
наподобие тягучего плевка.

Да ещё суметь бы снова повторить
и вдобавок за доставку не платить —
и притом не растянуть, не перегнуть
две роскошные, тугие тити-блудь.

И пускай потом кружится и поет
в южном садике еврей, хохол, каёт...
Потому что Уебостон — городок,
Халин, Галин, Галин-Халин завиток!

2007

* * *

Жил да был человек маленький...
Роберт Рождественский

Я приехал в курортный город,
человек маленький.
Снял квартиру самую маленькую
за аренду маленькую.
Занял в банке деньги маленькие
под процент, как мне сказали,
очень маленький,
и открыл магазинчик маленький.
Получил от поставщика товар маленький,
наценку на товар сделал маленькую...
Продавщицу нанял на работу,
женщину маленькую,
и вначале платил ей зарплату, как она говорила,
очень маленькую...
Раскупили наш товар маленький
за цену, как мне казалось, очень маленькую.
Спрос на него был немаленьким, и тогда я открыл
еще магазинчик маленький!
А за ним еще магазинчик маленький...
И еще, и еще, и еще...
Магазинчики маленькие!
Так получилась торговая сеть маленькая!..
А когда у меня появились большие, огромные деньги,
и когда я стал человеком большим и предпринимателем
немаленьким —
я продолжал на маленький товар
делать наценку маленькую...
Может быть, оттого, что любил продавщицу
женщину-маленькую.

ЛЕТО

Бабочки превращаются в цветы.
Цветы — в бабочек.
Земля становится небом...
Небо становится землей.
Я вижу:
зеленое светлое небо
простирается над синей землей...
Так начинается море.

ТОСТ-БЫЛЬ

На Кавказе старые горцы говорят,
что, когда Гагарин пролетал над землей,
он встретил Бога.
Бог пригласил его за стол...
Они пили Арагви и пели кавказские песни...
Недаром после полета Гагарин любил
приезжать на новый Ахун
и распевать песни со старыми аксакалами...
— Где же ты, моя Сулико?!

2010
Сочи

БЫЛЬ

Человек долго создавал образ Бога,
и, наконец, создал по образу и подобию своему...
Постепенно образ стал надоедать
Человеку,
и Человек швырнул его в помойку...
Потом все-таки пожалел свой вековой труд —
нашел образ Бога в ненужном хламе
и закинул его на небеса!
Так началась поэзия...

АНГЕЛЫ

Ангелы жили на облаке скопом,
ели гуртом, веселились гурьбою,
пили небесную воду и пели
хором во славу заздравную песню.
По воскресеньям летали, дудели
в дудки свои золотые... над миром,
счастьем и радостью неизмеримой
в небе светились от радости светлой,
что простиралась над грешной землею,
где по дворам и оврагам, по взгорьям,
села́м и по городам продолжалась
особей жизнь человекоподобных,
полная счастья от близости этой...
Скопом, гурьбою, гуртом или хором.

НЕБЕСНОЕ МАСЛО

Утром я люблю есть салат, заправленный
подсолнечным маслом, потому что
светит солнце.

Вечером я люблю есть салат,
заправленный майонезом,
потому что солнце не светит.

Однажды вечером я заправил салат
подсолнечным маслом.

Я с удовольствием ел, и мне казалось,
что в каждой дольке

мелко нарезанных помидоров,
огурцов, зелени — светится солнце!

Что вся округа от этого салата
становится светлее,
потому что в моем салате — солнце,
заправленное подсолнечным маслом!

Я решил забраться после ужина

на самое высокое здание —
поливать сверху вниз округу

подсолнечным маслом,
чтобы вечерние прохожие видели в каждом листике,
цветке и даже на асфальте — солнце!

Чтобы в городе нашем стало светлее...

— Смотрите, люди, кругом отражается солнце!

Льется на вас светлое небесное масло!

Но от жителей в лучшем случае я бы услышал:

— Идиот! Ты зачем поливаешь нас какой-то грязью!..

Возможно, поэтому я предпочитаю по вечерам
салат, заправленный майонезом...

2010

Сочи

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

Черное море сливается с черным космосом...
Я плыву среди маленьких звезд...
Позади меня огромное созвездие курортного берега:
там гремит музыка, пьют вино...
Плыву направо, плыву налево,
но не вижу в космосе ни правой стороны, ни левой...
Потому что в космосе нет правой стороны, нет левой.
И только лунная дорожка
всегда следует за мной...
Куда бы я ни поплыл,
направо или налево...

ОТ ЗАКАТА ДО ЗАКАТА

Завтра подходит к концу! Скоро конец войдет в завтра!
Начнется новый акт или конец акта
суток, соразмерного отрезка времени. Как в зале кинотеатра,
где кино закончилось. И включили свет
антракта.

Поневоле думаешь о том, что... все мы смотрим кино!
От заката до заката. От заката до рассвета.
Потому что ночь — это тоже кино... Удручает одно:
тьма — это обратная сторона монеты...
Ветхого завета,

соразмерного отрезка времени жизни, эпохи, Страны...
Обратная сторона Страны, которая тоже
соразмерный отрезок времени от Мира до Войны,
от Войны до Мира... где взорвался свет.
Как в прихожей

лампочка... Проходишь в комнату. Фотографии на стене.
Картина, картонка, футляр, пустой коробок...
Обычный домашний лубок.
И только потом понимаешь, что здесь в тишине
за столом сидит Бог.
— Здравствуй, Бог!

Да! это меня устраивает... Устраивает вполне.
Я в гостях у Бога! Или Бог у меня... Такой поднебесный лубок!
Родной и привычный! Как чай в чайхане,
и к шашлыку шашлычок... Под коньячок!
— Я — ангелок!
— Здравствуй, Бог!

2010, Сочи

ВДОХНОВЕНЬЕ

Жена уехала...

Меня стало посещать вдохновенье!

Вдохновенье приходило сквозь окно,
сидело на подоконнике, болтало ногами...

В синей юбочке с ажурными кружевами...

Вдохновенье приходило сквозь стены,
приходило из ниоткуда,
потому что оно умеет проходить сквозь все на свете,
если вдохновению этого надо...

Уходить в никуда, приходит из ниоткуда...

Лишь оно не приходит, когда жена в моем кабинете,
потому что жена занимает все пространство
моей квартиры...

Потому что жены моей очень много...

И вдохновенью негде даже присесть:

ни на стуле, ни на диване,

ни просто постоять в коридоре...

(Хотя нет дивана в моем кабинете.

И, тем более, нет коридора...)

Так живу:

то жена приходит, то вдохновенье уходит...

Я привык! Жена уходит — приходит вдохновенье!

Но если вдруг, однажды жена уйдет навсегда
из нашего дома —

мне кажется, вдохновенье уйдет
вместе с нею...

2010

Сочи

КРАЙ У МОРЯ

Что мне с этим теперь поделать,
с этим краем у самого моря?
Жил бы я, как старик со старухой,
со старухой-женой своею
здесь... у самого Чёрного моря...
Выходил бы на пляж, на берег
любоваться морским простором,
если штиль... Если шторм — выходил бы
восхищаться морской стихией!..
Там волна за волной несется,
но волну обогнать не может.
С ходу бьется в бетонный берег,
разбиваясь, взлетает к небу!
Так стоял бы у моря вместе
со старухой-женой своею...
И просила б меня старуха
золотую поймать барабулю*,
чтобы жить нам в собственном доме
с панорамным видом на море...
Все сильнее возмущалось бы море!
И волна на волну набегая,
с ходу билась в прибрежный берег,
как в разбитое чьё-то корыто...
Я не знаю, что мне поделать
с этим Краем у самого моря —
нет со мною жены, нет корыта,
да и сам я просить не умею,
даже если поймаю однажды
золотую свою барабулю...

---

* Многочисленный вид рыбы, живущей в Черном море.

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Я думал, как назвать эту мою книгу,
в которой нет ни правды, ни лжи,
а только ложь и правда.
Я уходил в снежный лес,
брал с собой лыжи
и, катаясь на лыжах, думал попасть в высшую лигу
по стихоатлону...
как мой соперник по рингу,
который не любит эту мою книгу.
...Ну, да и ладно.
Я согревался, греясь в небе
в краю холодном,
в том краю, куда загоняли в ссылку
в далекие годы,
когда пешком ходом шли узники по тракту...
в душегубку... (душекосилку?)
Я думал, как назвать мне свою книгу...
Я придумывал разные названия,
но все названия казались мне
какими-то пустыми словами,
потому что не было в них того моего понимания,
которое было отпущено мне
моими Богами.
Мне хотелось донести до Вас...
или хотя бы приблизить
к чувствам Вашим свое понимание жизни...
И тогда я назвал эту мою книгу —
таким необычным названьем,

даже слегка непристойным,
где три буквы, качаясь в кавычках,
казали читателю фигу,
у которой был красным,
как флаг государства, отстойник...

*2009,
Сочи*

* * *

На голову я встал.
Ведь я — поэт!
Я не хожу в издательства,
когда —
через каких-то двадцать с лишним лет —
меня внесут издатели туда!

1981

Вятка

СЛУЧАЙ В БИБЛИОТЕКЕ

Я сидел в курилке Герценки*
на мусорнице
и перелистывал
томик Ахматовой...
Зашел пожилой человек
и удивленно
посмотрел на меня.
Закурил...
Потом все-таки поинтересовался
чьи стихи.
— Ахматовой, — тихо сказал я.
Человек спокойно вышел.
Я встал.

---

* Библиотека им. А. И. Герцена.

ПАМЯТНИК

Да! На мое творчество повлияли многие поэты.
Но в моем творчестве отразилась малая родина...
Потому что родина одна...
И только там поставят мне памятник, как поэту!
Может быть, при жизни...
Может быть, из чугуна...
Может быть...
Может...
— Там есть место!

2007

Вятка

ВЕРФ
103

ВЕРФ
2010

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1. ЗАРЯДКА КЕДРОВА

Высота поднятых рук — равняется высоте неба.
Ширина раздвинутых рук — равняется ширине моря,
Точка на месте соприкосновения опущенных рук —
равняется глубине любви...
Так начинается Кедров.

2. СТИХОТАВР ВЕПРЁВА

...Вчера поздним вечером я сочинил слово «Стихозавр»,
а сегодня утром узнал, что его сочинил Константин Кедров.
Впрочем, есть ещё «Стихотавр», но это другая история...
Более банальная... Как патефон или синематограф.

ОКОЛЕСИЦА

Мы живем, под собою не чуя страны...

О. Мандельштам

Когда я в мыслях смог представить
себя еврейским стихотворцем,
я точно также мог поставить
себя в кремле — Кремлевским Горцем.
Но я не мог себе представить,
как я — великого поэта
погибнуть насмерть смог заставить...
Я перестал себя представлять.

* * *

Что есть душа? Ни плоть, ни разум...
А может, выдумка она,
как запоздалая весна...
И не ответишь, право, сразу.

Но лишь возникнуть предстоит
метельной музыке печальной —
душа занает, заболит
от этой музыки банальной...

УСТНОЕ ЧТЕНИЕ

Если б вся Россия знала
про стихи мои, тогда
я сейчас в Кремлевском зале
их читал бы без труда!
Но об этом не вздыхаю:
вероятно, не судьба...
Я стихи свои читаю про себя...

СЛУЧАЙ

1.

Он повел сынишку в парк культуры,
где с небес сходило воскресенье,
и неторопливое крутилось
колесо, крутилось, обозренье.
На аллее клоуны ходили,
трубадуры и мадмуазели...
А направо — в яблоках лошадки,
а налево — гуси-карусели!
Золотая россыпь от хлопущки,
пчелки полосатые Билайна
зажужжали звездным фейерверком,
зазвенели звонко и трамвайно...
Жвачка, чупа-чупс и шоколадка —
все не поместилось на ладошке!
— Пап, смотри — летает Гарри Поттер
на метле, летает, с бабкой-ежкой!..

2.

Сели в колесо и оказались
прямо над рекою, деревьями...
Сверху вниз на все вокруг смотрели
широко открытыми глазами.
Там, внизу, летела электричка,
пароход гудел речным раскатом,
и кричали городские чайки
над пятиэтажным интернатом...
А вверху висело поднебесье,

слышалось неслышимое пенье.
Он рукой потрогал поднебесье —
медленно струилось воскресенье,
затекая в рукава рубахи,
омывая воздух теплотою...
А потом исчезло незаметно.
Скрылось за далекою чертою.
Утекло навечно — не воротить.
Утекло сквозь пальцы — без остатка.
Лишь осталось в памяти короткой:
«Ты ко мне еще приедешь, папка?»

3.

Сизая портовая дорога.
Тупики, заводики, лабазы...
Электричка, медленно качаясь,
в темени летела, непролазной.
Вышел в темноту и в темнодолье...
У ларька два пьяных незнакомца.
Вотчина родная. Скрып калитки...
Свет зажегся в маленьком оконце.
Сонная жена, накинув кофту,
ужин в теплом блюде разогрела.
Он проворно ел свою похлебку.
И она похлебку эту ела...

4.

Перед сном жена прихорошилась.
Оголилась шелковой ночнушкой.
Глядя, как он спешно раздевался,
хохотнула, словно хохотушка...
А потом она лежала молча...
Он курил у звездного оконца,
вспоминая свой воскресный отпуск:

летний парк, шары, витрины, солнце...
Медленно тушил он сигарету.
Долго, непривычно шаркал тапкой...
Вспоминал открытые глазенки —
«Ты ко мне еще приедешь, папка?»
А жена, забывшись сном недолгим,
странно разметалась на постели,
и ее округлые коленки
сквозь него без устали глядели.

2009

Сочи

ГОСТЬ

Как приеду на село —
и в душе моей светло:
топят бани-одиночки,
дымкой даль заволокло...
(Широка Россия-мать!
Даже взглядом не обнять...
Широка страна родная —
красота и благодать!)
Брат, посудую звеня,
хитро спросит у меня:
— Ты глотнешь святой водицы
после веничка, родня?
Я попарюсь, поварюсь...
На пару повеселюсь...
и колодезной водицей
лет на десять закалюсь!
С братом сядем у плетня —
он родня и я родня —
и споем про море песню,
и затазем про коня...
(Широка Россия-мать!
Даже взглядом не объять...
Кони скачут в чистом поле
и не могут ускакать.)
Будет ночь темным-темна,
будет ночь ясным-ясна,
в небе речка отразится,
как березка у окна...
А на утро — дальний путь
и щемит от счастья грудь...

И мне хочется, прощаясь,
вновь водицы отхлебнуть...
Выезжаю из села:
— Вот такие, брат, дела!
И поют в леске ольховом
и кричат перепела...
И я думаю о том,
что родная даль селом
не закончится, как баня-
одиночка за бугром...
(Широка Россия-мать!
Даже взглядом не обнять...
Широка страна родная
да на это наплевать!)

О ПОТЕРЯННЫХ МЫСЛЯХ...
или несколько звуков о футуризме
/эссе/

Здравствуйте!

Что может быть проще простого сказать то, о чем думаешь!

И, самое главное, то, о чем думаешь почти каждый день. Или через день.

Или хотя бы раз в неделю... Но нет! Сказать об этом, о чем думаешь, всегда трудно.

Точнее сложно. Потому что надо открывать рот, произносить слова... А чтобы произнести хотя бы два слова — необходимо напрягать мозги. Да! Сложно. И именно по той причине то, о чем думаешь — носится в твоём мозгу долгое время, причем как-то само собою и как бы без слов, — и стало уже сокровенным для тебя настолько, что практически не высказать и не рассказать. Хотя, о сокровенности того, что стало для тебя сокровенным: это, возможно, только кажущаяся сокровенность. Или кажется тебе, что это сокровенное. Так лучше! И, вроде бы, только начнешь открывать рот и подбирать слова, чтобы донести свое сокровенное, то это самое-самое начнет терять всяческий смысл и для тебя, и для того субъекта, которому ты хотел донести то, о чем думал много времени... Даже не потеряет! Я ошибся! Просто это будет для него пустой звук. Точнее — звуки. Мы разговариваем звуками. И редко мыслями... Значит, мысли сами по себе, звуки — сами по себе. Слова, точнее язык, не тот, который во рту, хотя речь произносится ртом, тоже сам по себе!

И мы тоже...

Очень редко кто сумеет соединить эти вещи в одно целое. Многие пытаются!

У кого-то получается лучше, у кого-то не очень. Но все эти попытки — пока только попытки... Потому что основ-

ная масса людей, которая населяет земной шар, весьма необразованна в этой области, точнее искусстве! В начале была мысль!

Люди передавали ее звуками. Потом появилась речь... Появилось слово.

Конечно, это в порядке отступления... Ведь ни я, ни (тем более!) ты, дорогой мой читатель, еще не знаешь, что хочу я рассказать. Точнее, не знаешь, что будет впереди!

А впереди тебя ждут раздумья или потерянные мысли, которые ты, по случаю или просто так, оставил в воздухе... И которые, как ты уже сумел догадаться! — я взял каким-то непонятным образом, чтобы вернуть обратно!

— Так возьми же их! Возьми скорее!

Может быть, их-то и не хватает тебе сегодня! Ты чувствуешь, что что-то потерял, оставил где-то... Даже переживаешь порой. Ищешь, но не можешь найти, потому что не знаешь, что искать. И не знаешь, что оставил, и где оставил... (Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что...)

И совсем не приходит тебе в голову то, что оставил и забыл свои мысли, которые я сейчас попытался вернуть!

Возьми их и будь счастлив! (Как правильно написать: Будьте или Будде?)

И, вроде, совсем не сумбурно получилось. Даже очень и очень понятно! И я по ходу процесса чтения и передавания потерянных мыслей — поделился своими мыслями.

Каково? И если ты скажешь, что мои мысли хуже твоих, — то ты глубоко заблуждаешься!

Прости, но твои потерянные мысли были хуже... чем ты о них сейчас подумал и вернул в свой мозг. Хуже не потому, что от слова «Хуже», а хуже от слова «Неопределенно».

И если я уже коснулся новой своей мысли, то остановлюсь с ней перед тобою на некоторое неопределенное время.

Мысли не бывают ни плохими, ни хорошими. Не бывают ни лучше, ни хуже. Мысли, как дети, — беззащитны. Их

можно принимать такими, какими ты их увидел или услышал, и можно не принимать! И, конечно же, не все мысли нужно претворять! Или. Можно их принимать такими, какими ты их увидел, но не все мысли надо претворять в жизнь... Не все мысли надо озвучивать и доносить до выбранного тобой субъекта или масс субъектов! Как это часто случалось в истории человечества. Вспомни прошлый век! (Ленин, Гитлер).

Еще пример!

Пример:

Я принял и увидел мысль № 6.

Мысль № 6 (из дела № 123).

Корбутка склонилась над желтой сурконкой и пролила на толнтку вросто сиглутную двеску...

Что это может означать? На каком языке? Да ни на каком! Я выразился набором придуманных мною слов-звуков!

А что это может означать? Вполне это может означать, что Игнатов (есть такой тип!) проснулся рано. Он проснулся от звуков, которые издавала спящая рядом кошка. Кошку звали «Мурка». Мурка спала и по-своему, по-кошачьи храпела. Или. Мурка спала с храпом. Храпела она по-кошачьи!

Хр...мя, хр... мяу... Хыр мя.. Мяу хыр.

Мяу, мяу... Дыр булл щил!

Игнатов надел тапки, и пошел туда, куда тебе с ним идти не следует. Он пошел по своему важному делу, чтобы опустошить свой мочевого пузыря. Далее в ванной Игнатов принял душ, почистил зубы...

Ты будешь прав, если скажешь, что этот мой пример, который я привел, что бы ты понял мою мысль — дребедень!

Но я уже сказал, что не все мысли нужно претворять в жизнь. Причем сразу.

Завтра утром ты воплотишь эту мысль полностью... Но кроме этой мысли появились множество других мыслей! Например, про кошку. Про ее храп... Смотри, как Муркин храп

может перетекать в русскую поэзию начала прошлого века!
Или...

Я, кажется, отвлекся.

Ведь, как и всякая другая мысль, которая возникла в это время в твоём мозгу, не имеет ничего общего с языком!

— При чем тут язык? — Скажешь ты.

А раз так, то, полагаясь на собственный опыт, это не назовешь даже шуткой, которую я могу отпустить в любое время... когда речь идет о звуках, словах и потерянных мыслях!

Честно говоря, воплощать мысль не обязательно, можно пытаться воплотить мечту! Потому что мечта, вероятнее всего, — это воплощение всего того, о чем я с тобой говорил выше... Вообще, воплощать мысль тоже не обязательно, ибо мысль порою ничтожна и, как уже ты успел убедиться на примере Игнатова, — не всегда понятна и приятна для читателя...

Хотя мозги твои уже напряглись и интуитивно что-то себе намотали. И подсознательно мысль эта, возможно и две, а то и три! остались в твоей черепной коробке.

Дорогой мой читатель, я бы продолжил дальше свое непонятное, но доходчивое повествование, но боюсь, что в данном месте это будет уже слишком! Потому что все написанное может разом рухнуть и превратиться в путанный хаос мыслей... Что мне не очень хотелось бы. Потому что речь идет о потерянных мыслях, которые теперь останутся всегда с тобой. Два раза терять одну и ту же вещь как-то очень поверхностно и необдуманно... Хотя бывает! Но если случится такое, то вернись к моему тексту и заполучи потерянные мысли обратно.

Да, мы общаемся звуками, словами...

Когда же мы будем общаться мыслями?

Так вот, мы уже ими и общаемся!

И все, что ты прочитал — это еще та часть невидимых мыслей, которая останется в твоей черепной коробке!

А раз так, то все сказанное и написанное мной — пустой звук и пустой текст!.. Главное — мысли, которые летают в воздухе, как осенние потерянные листья...

Как стихотворение «LUFITKA»:

LUFITKA

...Оскынтская вольница трюма,
пришедшая с севера — жить,
с натугой таскает угрюму
да фелифионскую тить...

Когда б не резонная филка,
хреновая к ней куробя,
тогда бы — я знаю — Lufitka
не стала бы жить под себя!

*1991
Ижевск*

СОДЕРЖАНИЕ

Program files	3
Как будто яблоками.....	4
Пейзаж с железными колесами.....	6
Гой	9
В вагоне.....	11
Путевое	12
Мастера	14
«Рыболовные снасти готовы...»	15
У костра.....	16
«Нас объединяет небо...».....	17
Коровы	18
Коровы в перьях	21
Самомыслие.....	27
Змей	28
Дверь на улицу	29
На крыше	30
Осень	31
Граница улицы и неба.....	32
Пятеро смелых.....	35
Флотский трёп-рэп.....	36
Я живу в СССР	37
Учебная муштра.....	38
Красный подарок.....	40
Наследство	43
«Внезапно мама постарела...».....	44
Комната	45
«Проулок. Впереди темные деревья...».....	46
На семи ветрах	47
Улица октября.....	48

Ноябрьская ночь	49
1 января	49
Косой	50
Девяностые	51
Поздняя юность.....	52
Зима	54
Парадокс	57
Земляки	58
Щелкунчекс	59
Без сдачи	60
«Угаснет пир твоих ночей...»	62
Убожество	64
Крым (1, 2).....	65
Новая юность.....	66
Богатство.....	67
Регулировщик ДПС.....	68
Отпуск.....	69
Южная песенка	70
Тити-блюдь	71
«Я приехал в курортный город...»	72
Лето	73
Тост-быль.....	74
Быль.....	75
Ангелы	76
Небесное масло	79
Лунная дорожка.....	80
От заката до заката.....	81
Вдохновение	82
Край у моря.....	85
Предисловие	86
«На голову я встал...».....	88

Случай в библиотеке.....	89
Памятник.....	90
Два стихотворения	93
Околесица	94
«Что есть душа? Ни плоть, ни разум...».....	95
Устное чтение	96
Случай.....	97
Гость	100
О потерянных мыслях (<i>эссе</i>).....	102

Александр Вепрёв
ПЕЙЗАЖ С ЖЕЛЕЗНЫМИ КОЛЕСАМИ
Свободные стихотворения и верлибры

Редактор — Евгений Степанов
Компьютерная верстка, макет — Марина Кива
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Peterburg
Тираж 300 экз.
Сдано в набор 07.09.2010
Подписано в печать 27.09.2010

Издательство «Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75
Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол
Комсомольский проспект, 73.